

Я. К. Грот

**Материалы для истории
Пугачевского бунта. Бумаги,
относящиеся к последнему
периоду мятежа и к поимке
Пугачева.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Я11

Я11 **Я. К. Грот**
Материалы для истории Пугачевского бунта. Бумаги, относящиеся к последнему периоду мятежа и к поимке Пугачева. / Я. К. Грот – М.: Книга по Требованию, 2021. – 148 с.

ISBN 978-5-4241-5477-5

ISBN 978-5-4241-5477-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

1774 годъ.

(Академика Я. К. Грота.)

Въ *Запискахъ Академіи Наукъ* (т. I и III) напечатаны нѣкоторыя изъ тѣхъ матеріаловъ для исторіи Пугачевского бунта, которые были собраны мною въ разныхъ архивахъ во время приготовительныхъ занятій по изданію сочиненій Державина в составленію его біографіи. Это были бумага, относившіяся къ дѣйствіямъ Кара и Бибикова, и часть переписки императрицы Екатерины II съ графомъ П. И. Панинымъ. Впослѣдствіи сообщилъ я въ *Русской Старинѣ* 1870 г. (т. II) изъ того же собранія матеріаловъ нѣкоторые документы, касавшіеся дѣятельности Павла Сергѣевича Потемкина въ ту же эпоху.

Такъ какъ изданныя мною такимъ образомъ документы оказались не безнолезными при разработкѣ одного изъ важнѣйшихъ эпизодовъ царствованія Екатерины II, что доказываютъ ссылки на нихъ въ появившихся за послѣднее время историческихъ монографіяхъ, то я рѣшился напечатать еще извлеченія изъ запаса моихъ матеріаловъ. Они списаны еще въ 1861 и 1862 годахъ большею частію въ Государственномъ архивѣ, при просвѣщенномъ содѣйствіи тогдашняго директора его, покойнаго Ф. И. Гильфердинга, и архиваріусовъ, сперва В. И. Ламанскаго, а потомъ П. П. Пекарскаго. Значительнѣйшее число этихъ матеріаловъ принадлежало тогда къ особому собранію бумагъ, имѣв-

шему надпись: «Письма, полученные тайнымъ совѣтникомъ княземъ М. М. Щербатовымъ изъ собственныхъ Ея Величества рукъ въ 774 г. по экспедиціи графа П. И. Панина». Это были тѣ самыя бумаги, о которыхъ Державинъ упоминаетъ въ своихъ Запискахъ (*Соч. его*, VI, 524), рассказывая, что извѣстный историкъ кн. Щербатовъ пожелалъ узнать его лично; «получивъ отъ Государыни его релиціи для сохраненія въ архивѣ». Предлагаемые теперь документы относятся большею частью къ послѣднему періоду мятежа и къ поимкѣ самозванца. Часть ихъ была сообщена мною Д. Г. Анучину при составленіи имъ статей о Пугачевщинѣ, напечатанныхъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1868 и 1869 годовъ*).

Кстати позволю себѣ здѣсь сказать нѣсколько словъ о двухъ замѣчаніяхъ г. Анучина относительно- рассказовъ Пушкина. Какъ ни маловаженъ предметъ, котораго касаются мои поправки, считаю ихъ нелишними для возстановленія истины. По поводу кончины Бибикова, Пушкинъ пишетъ: «Умирая, говорилъ онъ, не жалю о дѣтяхъ и женѣ: государыня призреть ихъ; жалю объ отечествѣ». По мнѣнію автора статьи: «Участіе Суворова въ усмиреніи Пугачевщины», «трудно допустить, чтобы Бибиковъ, постоянно писавшій о хорошемъ ходѣ дѣлъ, сказалъ напыщенную фразу, приведенную Пушкинымъ со словъ Державина». Дѣло въ томъ, что Пушкинъ въ этомъ случаѣ основался не на однихъ словахъ, которыя, какъ самъ онъ прибавляетъ въ примѣчаніи, сохранены Державинымъ въ одѣ его на смерть Бибикова:

«Жаль отца, жену и чадъ,
Но награждающа заслуги
Екатерина призреть ихъ;
Отечество жалю больше.»

У Пушкина былъ тутъ авторитетъ болѣе важный, истори-

---

*) «Участіе Суворова въ усмиреніи Пугачевщины» въ *Лѣтѣ* 11-мъ 1868 г. и «Графъ Панинъ, усмиритель Пугачевщины» въ *Лѣтѣ* 3, 4, 5 и 6-мъ 1869 г.

ческой, именно «Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова», изданныя сыномъ покойнаго. Что онѣ были извѣстны Пушкину, видно изъ собственныхъ словъ и ссылокъ его (см. особенно примѣч. 16 къ главѣ I *Ист. П. б.*). Въ Запискахъ же этихъ (стр. 320 перваго изданія, 1817 г.) сказано: «Когда предстояще при смертномъ одрѣ (Бибикова) напоминали ему о жегѣ и дѣтяхъ, конхъ оставлялъ въ недостаткѣ, онъ отвѣчалъ: Милосердая государыня конечно ихъ призритъ; но болѣе жалѣю и стражду, оставляя въ бѣдствіи отечество». Это свѣдѣніе дополняется еще поясненіемъ Державина при его Читалагайскихъ одахъ, что приведенныя слова были сказаны покойнымъ, когда бывшіе съ нимъ стали представлять ему, чтобъ онъ просилъ монархию о неоставленіи семьи его (*Соч. Держ.* I, 22).

Въ другомъ мѣстѣ г. Анучинъ выражаетъ сомнѣніе въ вѣрности выраженія Пушкина: «Пугачевъ сидѣлъ въ деревянной клѣткѣ на двуколесной телегѣ», и ссылается на рассказъ Рычкова, что «сдѣлана была на подобіе клѣтки особливая на двухъ колесахъ телега, куда онъ посаженъ по рукамъ и по ногамъ скованный.» Тутъ все дѣло въ словахъ: естественно, что такое помѣщеніе можно было назвать клѣткою, хотя конечно и не была употреблена особая клѣтка, построенная съ обыкновеннымъ назначеніемъ. Преданіе, которое повторилъ Пушкинъ, было право, что подтверждается и положительнымъ показаніемъ Записокъ Державина: «привезенъ съ Яику въ клѣткѣ генераломъ Суворовымъ». (*Соч. Держ.* VI, стр. 155, въ подстрочномъ примѣчаніи).

Само собою разумѣется, что эти замѣчанія вовсе не имѣютъ цѣлю, да и не могутъ, умалить достоинство упомянутыхъ статей Д. Г. Анучина, который, пользуясь богатыми матеріалами, во многихъ другихъ случаяхъ дѣйствительно исправляетъ или дополняетъ Пушкина, работавшаго надъ этой эпохой тридцатью слишкомъ годами ранѣе и при условіяхъ, далеко не столь благоприятныхъ, какъ было въ 1860-хъ годахъ, когда писалъ свои монографіи г. Анучинъ.

Извѣстно, что не смотря на непрерывные успѣхи Пугачева во время приближенія его къ Казани, начальство этого города всячески удаляло отъ себя мысль объ опасности и не принимало нужныхъ мѣръ. Вотъ что тогда писалъ командовавшій Казанскимъ ополченіемъ или, какъ онъ назывался, шефъ Казанскаго дворянскаго корпуса, генераль-маіоръ Александръ Ларіоновъ въ поданномъ имъ «Мнѣніи». На бумагѣ сдѣлана вверху надпись: «Подано іюля 2-го (1774 г.) по полудни въ 1-мъ часу». Припомнимъ, что нападеніе Пугачева на Казань послѣдовало черезъ десять только дней послѣ того. Сколько намъ извѣстно, Ларіоновъ былъ въ родствѣ съ Бибиковымъ и это ему вѣроятно способствовало къ видному его назначенію; но Ларіоновъ не оправдалъ оказаннаго ему довѣрія. Уже и прежде, при Бакалахѣ, онъ такъ медлилъ, что долженъ былъ сдать команду Михельсону. При появленіи же Пугачева около Казани, онъ уѣхалъ въ Нижній Новгородъ, предоставивъ храброму полковнику Н. В. Толстому честь быть убитымъ въ главѣ коннаго дворянскаго легіона. (*Зап. о ж. и сл. Бибикова*, стр. 136, и Прилож., стр. 57).

1. Мнѣніе генерала Ларіонова о положеніи Казани.

Приступая къ разсужденію о оказавшихся якобы опасностяхъ отъ извѣстнаго злодѣя городу Казани, согласенъ я взять мѣры ко укрѣпленію сего города; но какъ не предусматриваю я ни скорой къ тому и ниже отчаянной опасности (то и желалъ бы, чтобъ произнесшіеся о семъ слухи не потревожили живущихъ въ здѣшнемъ городѣ и во окрестностяхъ онаго всякаго званія и рода людей и не привели бы въ замѣшательство пышнннго земледѣльства): по 1-му, что послѣднія извѣстія даютъ намъ свѣдѣніе о движеніяхъ сего злодѣя, который, сжегши Ижевскій заводъ, обратился къ Саранулу, разстояніемъ около 350 верстъ; въ преслѣдованіи за нимъ, извѣстно, изъ Екатеринбургa маіоры: кавалеръ Гургинъ и Жолобовъ отъ 23-го числа прошедшаго мѣсяца выступили на подставныхъ подводахъ; уповательно уже, если оныя къ

злодѣю не приближились, то конечно отъ него не въ дальнемъ разстояніи; къ тому жъ войски, находящіяся въ Башкиріи и по близости Камы рѣки, яко то деташаментъ подполковника Михельсона и полковника Якубовича, которые, извѣстно, отряжены на то, чтобъ наблюденіе имѣть за нимъ: то никакъ сего ожидать не можно, чтобъ по сіе время имъ было неизвѣстно злодѣйское его обращеніе, слѣдовательно они и приблизиться къ нему должны, а съ другой стороны точныхъ извѣстievъ не имѣемъ мы, чтобъ онъ шелъ на Казань, гдѣ, совершенно и ему должно быть знаемо, безъ войскъ быть никакъ не можно: то и можно падѣяться, сей разбойникъ безъ великаго дальновиднаго намѣренія, слѣдуя одной удачѣ, въ мѣстахъ неукрѣпленныхъ войсками и безоборонныхъ стремленіе свое и варварство продолжить.

Соболѣзную духомъ патриотическимъ о безоборонныхъ бѣдныхъ края того поселеняхъ, и паче если ожидать набѣгу его на Казань, то на разстояніи отъ Казани до Сарапула предаемъ мы на семь престраствѣ всю землю его злодѣйскому варварству, и тѣмъ самымъ приумноженію злодѣйской его толпы, не испытавъ могущихъ средствъ всеми послѣдними нашими силами (и безъ всякаго сумнѣнія ожидаемой помощи отъ главнокомандующаго падъ находящимися въ здѣшнемъ краѣ войсками генерала) отвратить.

Взпяря на все вышеписанныя достойно соболѣзнованія и неминуемо подвергнувшія слѣдствія, представить бы я осмѣливался, не соизволите ли, не обнажа однакожъ городъ сей какъ войсками такъ и артилерією, отправить встрѣчу корпусъ (не полагаю я числомъ, по неизвѣстности, какія войски и коликое число здѣсь находится) съ надежнымъ штабъ-офицеромъ, придавъ ему и поселенъ вооруженныхъ сколько возможно, который можетъ приступить столь близко, сколько его безопасность позволитъ, или по крайней мѣрѣ до мѣста, гдѣ бъ могъ обсервовать его движеніе, на Казань ли, или на Вятскую провинцію стремленіе его окажется, не вступая никакъ въ сраженіе съ нимъ, а обсервовать только одни движенія, и давая какъ въ Казань, такъ

и всѣмъ воинскимъ командамъ, куда только возможетъ, ежедневное о наблюденіяхъ своихъ свѣдѣніе (въ случаѣ жъ пришедшихъ отъ войскъ подкрѣпленіевъ, и въ дѣйствительную оборону поселеній или и пораженіе злодѣя со опытымъ вступить можетъ), а между тѣмъ, какъ по учрежденію его высокопревосходительства генераль-аншефа и казанскаго губернатора и кавалера Якова Ларіоновича фонъ-Бранта укрѣпленіе города уже назначено, то, приступя со всею возможностью ко исполненію сего важнаго дѣла, изберемъ недостатки сего выкомандированнаго detachementa наполнить выбранными изъ согражданъ, и людей барскихъ вооружа, распредѣлить по командамъ и, сколько время допуститъ, приобучить ихъ къ дѣйствию.

Неминуемо въ ближайшее мѣсто, гдѣ только воинская команда есть, дать ордеръ, а особливо въ Богумльѣ находящемуся господину полковнику Кожину, какъ извѣстно что въ detachementѣ его конницы до 400 человекъ и полкъ Томскій весь, чтобъ отдѣля отъ себя половинное число, приступилъ къ Камѣ, по способности между Казанью и злодѣемъ противъ Вятскаго устья, въ немедленномъ времени, и обозрѣвалъ злодѣйскія движенія, и если найдетъ онъ покушеніе злодѣйское на Казань, то бѣ онъ какъ наипослѣднѣйше къ оной слѣдовать, чѣмъ самымъ отвратилъ отъ свободнаго проходу его за Каму или и покушенія на Вятскую провинцію, а между тѣмъ не можно думать, чтобъ разными способами не доставлена была въ скорости отъ войскъ помощь.

Какъ мы имѣемъ еще время о положеніи послѣднихъ средствъ ко оборонѣ, то, смотря по обстоятельствамъ, не упускаемая однакожъ полезнаго и ни одного часу, избрать удобнѣйшіе въ разсужденіи укрѣпленія города высылкою бесполезнаго или паче неспособнаго ко оборонѣ многолюдства и приумноженіемъ отколь возможно артилеріи.

Наконецъ подвергаю я какъ сіе общему собранію*) въ висо-

*) Т. е. собранію мѣстныхъ властей. Мы знаемъ, что во время Пугачевщины и въ другихъ городахъ случались такіа собранія, какъ напр. въ Сара-

кое разсмотрѣніе, такъ и прошу достаточно взять во уваженіе, всѣ сія злодѣйскія происшествія дѣйствительно ли подвергаютъ городъ опасности: если, сверхъ вѣроятности и мнѣ непредвидимыми случаями, совершенно подпасть можетъ оный, то осмѣливаюсь я представить, чтобъ не умедля ни единыя минуты дать ордеръ во всѣ воинскія ближайшія команды, подъ чьимъ бы вѣдомствомъ оныя ни состояли, чтобъ оныя, не взирая ни на какія данныя имъ отъ кого бъ то ни было наставленія, въ разсужденіи опасности сего важнаго города имперіи, благовременно могли, себя изготова, при случаѣ помощь подать, и таково жъ, если отъ воображенія сія опасность представляется, то вывести городъ изъ сумнѣнія и страха дѣствительными доказательствами, почему изъяты мы оной и что принятія нынѣ приуготовленія клонятся къ единой только ихъ вѣрной безопасности и къ наблюденію воинской осторожности.

Генераль-маіоръ Александръ Ларіоновъ.

Юля 1 дня 1774 года.

Въ статьѣ моей, напечатанной въ одномъ изъ приложений къ III тому *Записокъ Академіи*, изложены первыя распоряженія графа П. И. Панина по приѣздѣ въ Москву и сообщены извлеченія изъ тогдашнихъ его донесеній Императрицѣ. Между прочимъ ояъ, увѣдомляя ее о прибытіи туда всѣхъ назначенныхъ подъ его начальство войскъ, съ особливою похвалою отзывался о полковникѣ Венгерскаго полка Древицѣ, который «съ безпримѣрнымъ сбереженіемъ строевыхъ лошадей и поспѣшностію» сдѣлалъ переходъ отъ Петербурга до окрестностей Москвы. Черезъ два дня послѣ этого донесенія, именно 9-го августа, Древицъ былъ отправленъ въ подкрѣпленіе Михельсону, котораго задерживали въ маршѣ скоплявшіяся на пути его шайки

товѣ, гдѣ по поводу приближенія Пугачева участвовали въ совѣщаніи этого рода комендантъ Бошнякъ, начальникъ колоній Лодыженскій и членъ секретной комисіи Держанинъ.

мятежниковъ. Ниже помѣщается данный Древицу ордеръ, содержаніе котораго только вкратцѣ было передано мною, а потомъ нѣсколько подробнѣе г. Анучинимъ. Напечатанныя въ томѣ VI *Сборника Историческаго Общества* бумаги графа Панина состоятъ почти исключительно изъ переписки его съ Императрицею. Эти самыя бумаги были, вмѣстѣ съ другими, списаны мною въ 1862 г. по подлиннымъ донесеніямъ Панина и собственноручнымъ черновымъ отвѣтамъ Екатерины II, хранящимся въ Государственномъ архивѣ. Тѣ и другія почти совершенно согласны съ появившимися въ *Сборникѣ*. Вотъ замѣчанныя мною, при сравненіи текстовъ отлічія. *Сб.* стр. 113, строка 5: заключительныя; *ркп.*: злключительныя. *Сб.* 116: 5 августа (*донесеніе № 9*); *ркп.*: 25 августа. *Сб.* 119, строк. 7 снизу: понимающихъ; *ркп.*: почитающихъ *Сб.* 121, строка 19: къ городамъ; сіе явно; *ркп.*: къ городамъ и по торгамъ, какъ сіе явно. *Сб.* 135, строка 12 снизу: удивительнымъ; *ркп.*: удовольственнымъ. *Сб.* 136, строка 12: послѣдніе его воровскіе указы; *ркп.*: послѣдніе его отъ васъ присланные воровскіе указы. *Сб.* 151, строка 2: тѣ токмо; *ркп.*: не токмо. *Сб.* та же стран., строка 22: преступленье приписать, *ркп.*: преступленье должно приписать. — Приложенія къ донесеніямъ Панина печатаются здѣсь въ первый разъ.

2. Ордеръ гр. П. Панина полковнику Древицу отъ 9 августа *).

По дошедшему ко мнѣ сего утра рапорту отъ нижегородскаго г. губернатора и съ полученнаго имъ отъ полковника г. Михельсона, преслѣдующаго государственнаго злодѣя, пущенному 3 числа сего мѣсяца, увѣдомленъ я: 1) что сей государственной измѣнникъ и неслыханный тиранъ прошелъ уже городъ Саранскъ; 2) что Михельсонъ хотя всячески за нимъ и спѣшитъ, но крайне

*) Съ копій, представленной Императрицѣ Панинымъ при донесеніи 10 августа 1774 года.

задерживаться принужденъ, и оное число быть между сего города и Арзамаса въ селѣ Починкахъ, гдѣ конной гвардіи конской заводъ содержится, потому что въ тамошней окрестности возмущенная онымъ злодѣемъ чернь, выступивъ изъ законнаго повиновенія, производитъ таковыя жъ какъ самъ злодѣй мучительства и убійства надъ своими помѣщиками и всякими начальниками; чего онъ, Михельсонъ, безъ нѣкотораго усмиренія и безъ возможнаго спасенія попадающихся невинныхъ сыновъ отечества симъ злодѣямъ въ руки промывать не можетъ, а тѣмъ самымъ какъ задерживается въ своей за злодѣемъ поспѣшности, такъ и при безостановочныхъ проходахъ таковыхъ мѣстъ остающаяся въ задѣ его возмущается чернь не только не обращается къ своему повиновенію, но еще смѣлѣе умножаютъ свою дерзость, отъ которой наносимыми убійствами вѣрныхъ сыновъ російскихъ всеконечно содрагается сердце у всѣхъ подданныхъ и служащихъ Россіи частныхъ людей, особливо же избранныхъ и присягою обязанныхъ къ поспѣшному искорененію сей государственной чувствительной вредности, между которыми я и ваше высокоблагородіе теперь сами находимся.

Я, по извѣстнымъ мнѣ изъ практическихъ испытаній въ вашемъ высокоблагородіи весьма знаменитымъ и отличнымъ военнымъ качествамъ избравъ въ васъ поспѣшнѣйшее орудіе на искорененіе и отторженіе онаго зла въ означенномъ краю и содѣйствіе преслѣдующихъ тамъ за злодѣемъ трехъ детаментовъ гг. подполковниковъ Михельсона, Муфеля и майора графа Меллина, ко исполненію онаго предписываю вамъ слѣдующее:

1. Предложилъ я г. генераль-майору Чорбѣ, чтобъ въ прибытіе ваше на его позицію отрядилъ онъ къ вашимъ гусарскимъ двумъ эскадронамъ одинъ эскадронъ володимерскаго драгунскаго полку съ двумя того полку пушками и 30 человекъ Донецкихъ казаковъ съ старшиною, да снабдилъ бы васъ на чрезвычайные расходы денегъ изъ находящейся у него суммы тысячею рублями.

2. Здѣсь прилагаю отвѣстное отъ меня повелѣніе, по данной мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества полной мочи и власти,

ко всѣмъ безъ изыятія правительствамъ, начальствамъ и всякаго званія людямъ, кому вы оное для споспѣшествованія только порученнаго вамъ дѣла объявлять за нужно найдете о исполненіи во всѣхъ случаяхъ вашихъ требованій и повелѣній.

3. Получа все оное, извольте ваше высокоблагородіе, ничего не мѣшкая выстуня съ той позиціи, гдѣ генераль-маіоръ Чорба теперь стоитъ, производить свой маршъ съ удобьвозможною поспѣшностію напередъ, черезъ Переяславль Рязанской, потомъ на городъ Саножекъ, Шацкъ, къ рѣкѣ Цѣбѣ.

4. Какъ скоро перейдете вы текущую на семь пути рѣку Оку, то при продолженіи здѣсь назначеннаго вамъ пути извольте отрядамъ отъ себя надзирать и предостерегать дорогу отъ Танбова къ Москвѣ, слѣдующую на Козловъ, Ряскъ, Скопинъ и Зарайскъ. Понеже первымъ и главнымъ предметомъ вамъ препоручается, чтобъ злодѣи или его какія отряженныя шайки отнюдь допущены и прокрасться не могли безъ вашего пораженія на зловредность свою къ Москвѣ, а ежели бъ паче чаянія все злодѣйское сонмище или въ числѣ такомъ, котораго вы своимъ однимъ detachmentомъ обратитъ въ ничто нашлись не въ состояніи, объявилось передъ вами, или предъ вашими отрядами идущее къ Москвѣ, то въ томъ случаѣ имѣете тотчасъ увѣдомить какъ генераль-маіора Чорба, такъ и меня, куда, по какимъ дорогамъ и проходамъ они походъ свой направляютъ и съ какою поспѣшностію; тогда отъ вашего воинскаго искусства и прозорливости съ истинными вѣрностію и усердіемъ къ Ея Императорскому Величеству завясть будетъ оное злодѣйское сонмище, не выпуская изъ глазъ своихъ такимъ, образомъ котопровоать, чтобъ всѣми удобьвозможными средствами и преспятствіями задерживать его на дорогѣ, заслоня собою сколько возможно московское положеніе и такъ чтобы вы своимъ detachmentомъ могли быть безпрпятственно усилены мною на совершенное злодѣя низложеніе и превращеніе въ ничто такой его попытки.

5. Съ того жъ самаго временика къ Оку перейдете, извольте по дорогамъ Танбовской, Шацкой, Касимовской, идущей къ Са-